

DOI: 10.37930/1990-9780-2023-3-77-69-74

О. С. Белокрылова¹

«ЗЕЛЁНАЯ» ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В САНКЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Беспрецедентная заморозка 300 млрд долларов международных резервов России обострила задачу обеспечения технологического суверенитета страны, обусловила радикальную трансформацию национальной промышленной политики. Это несколько отодвинуло необходимость «озеленения» промышленности, но не снизило её значимости в реализации концепции устойчивого развития. Определены предметно-содержательные характеристики «зелёной» промышленной политики, обоснованы направления её институционализации как сложного процесса, требующего объединённых усилий государства и частных стейхолдеров для создания низкоуглеродной экономики, устойчивой к изменению климата и способной демонстрировать нормальные темпы экономического роста без чрезмерной эксплуатации ограниченных природных ресурсов. Оценен сравнительный «зелёный» потенциал регионов Южного федерального округа, предложены антисанкционные меры, в частности, по «зелёной» корректировке промышленной ипотеки.

Ключевые слова: устойчивое развитие, «зелёная» экономика, «озеленение» промышленности, промышленная политика, санкции, антисанкционные меры, промышленная ипотека.

УДК 330.352

Сверхсложная геополитическая ситуация, усугубляемая масштабируемыми санкциями недружественных государств со «средне- и долгосрочными последствиями» [4, с. 67] и усиливающимся мобилизационным характером российской экономики, обусловила предсказанное в 2015 г. профессором Р. М. Нуреевым углубление экономической изоляции России от мирового сообщества и поиск «союзников в лице стран БРИКС, прежде всего Китая» [5, с. 53]. Россия, которая, по мнению Президента В. В. Путина, никогда не была «полуколонией» Запада, в условиях санкций оказалась сильнее, чем сама ожидала². И хотя сложности санкционной, мобилизационной экономики потеснили «зелёную» проблематику, актуальности своей она не утратила, в частности, в контексте «озеленения» промышленности как наиболее масштабного источника вредных выбросов. Об этом свидетельствует картограмма выбросов CO₂ (см. рисунок), максимизация которых соответствует наиболее развитым в индустриальном отношении территориям Китая, США, Индии, России, Японии.

¹ Ольга Спиридоновна Белокрылова, профессор кафедры экономической теории экономического факультета Южного федерального университета (344006, РФ, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42), д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

² Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 27.10.2022).

Территориальная локализация промышленных выбросов
(составлено автором на основе: CO₂ Territorial emissions in 2021 (MtCO₂).
Global Carbon Atlas. URL: <http://www.globalcarbonatlas.org/>)

«Зелёная» промышленная политика – это сложный процесс, требующий объединения усилий государства и частных стейхолдеров для создания низкоуглеродной экономики, устойчивой к изменениям климата и способной демонстрировать нормальные темпы экономического роста без чрезмерной эксплуатации ограниченных природных ресурсов.

Цель исследования – на основе идентификации объекта и предмета «зелёной» промышленной политики выявить возможности её реализации в двух аспектах – экономическом и экологическом; обосновать современные направления «озеленения» промышленной политики; определить её особенности в санкционных условиях и предложить меры по ускорению процесса «озеленения» индустрии в качестве антисанкционной меры.

Концепция «зелёной» экономики, предложенная в докладе экономистов-экологов D. Pearce, A. Markandya и E. V. Barbier «План для зелёной экономики», целенаправлена на формирование экономики, обеспечивающей улучшение здоровья населения, социальную справедливость, снижение опасных воздействий на окружающую среду и экологического дефицита [7]. Экспертами ООН «зелёная» экономика характеризуется как хозяйственная система, «которая улучшает благосостояние людей, обеспечивает социальную справедливость, одновременно снижая экологические риски; является альтернативой доминирующей модели, которая усугубляет неравенство, поощряет расточительство, вызывает нехватку ресурсов и порождает угрозы для окружающей среды и здоровья человека»³. Следовательно, «зелёная» экономика трактуется как современная модель экономического развития, базирующаяся на ответственном отношении человека к ресурсам планеты. Поскольку именно современная растущая индустрия «поставляет» наибольшие объёмы вредных выбросов в окружающую среду (см. рисунок), стратегия динамики и сокращения этой эмиссии институционализована в про-

³ Why does environmental economics matter? URL: <https://www.unenvironment.org/explore-topics/greeneconomy/why-does-green-economy-matter>.

мышленной политике, ориентированной на формирование индустрии замкнутого цикла (циркулярной [19, с. 1–19], безотходной).

«Зелёная» промышленная политика – это система стратегических мер государства, направленных на ускорение роста и развития «зелёных» отраслей промышленности для стимулирования перехода к низкоуглеродной экономике. В соответствии с данным определением задачами исследования являются изучение механизмов реализации «зелёной» промышленной политики и практическая оценка эффективности их применения в России.

Исследование возможностей реализации «зелёной» (экологичной) [6, с. 164] промышленной политики имеет большое значение для любой страны. Актуальность выделенной проблемы может быть обоснована в двух измерениях: экономическом, с позиций которого проблема изучается в данной работе, и экологическом, подчёркивающим необходимость рассмотрения любых экономических процессов в тесной взаимосвязи с их влиянием на окружающую среду. С экономической точки зрения необходимость её применения заключается в том, что функционирование таких отраслей промышленности, как «зелёная» энергетика [3, с. 164], или низкоуглеродной инфраструктуры общественного транспорта в условиях рыночной экономики связано с высокими издержками и большими рисками. Это вызывает потребность в поддержке «озеленения» индустрии государством путём проведения «зелёной» промышленной политики до тех пор, пока предприятия такого рода не достигнут коммерческой жизнеспособности.

Что касается экологического аспекта рассматриваемой проблемы, исследователи стали включать его в работы после принятия в 1980 г. Всемирной стратегии охраны природы и призыва ООН перейти к «развитию без разрушения». Это привело не только к акцентированию внимания экономистов на исследованиях экономических явлений в контексте их протекания в природной среде, но и к серьёзному преобразованию Концепции устойчивого развития ООН⁴: если раньше она основывалась преимущественно на достижении экономического здоровья нации, то в настоящее время экономическая составляющая является лишь частью этой модели, наряду с социальной справедливостью и благоприятным состоянием окружающей среды. Согласно обозначенной проблематике, объектом данного исследования выступает экономическое развитие России, а предметом – анализ воздействия «зелёной» промышленной политики на его состояние в современных санкционных условиях.

В Ростовской области серьёзный шаг к «озеленению» энергетики сделан в марте 2020 г., когда был введён в эксплуатацию первый Сулинский ветропарк (48 ветроустановок мощностью по 2,5 МВт) в рамках реализации «зелёного» проекта «Ветроэнергетика». К концу 2020 г. были построены также Гуковская и Каменская ветроэлектростанции, а к 2023 г. в регионе функционируют 6 ветропарков и 4 строятся. Ростовская область занимает лидирующую позицию по мощности ветрогенерации среди российских регионов.

Для оценки потенциала развития «зелёной» экономики регионов Южного федерального округа (ЮФО) с применением методологии институционального исследования нами проанализирована институционализация критериев устойчивого развития и «озеленения» экономики в их стратегиях социально-экономического развития до 2030 г. В результате проведённого исследования выделены три кластера регионов ЮФО:

⁴ Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (перевод с английского), 1987.

- в кластер со слабым экологическим потенциалом включены Астраханская область и г. Севастополь, в стратегиях развития которых не обнаружено экологических терминов;

- средним потенциалом характеризуются Волгоградская область и Республика Калмыкия, поставившие цели устойчивого стратегического развития при отсутствии термина «зелёная» экономика;

- кластер регионов с сильным экологическим потенциалом образуют Республики Адыгея и Крым, Краснодарский край и Ростовская область, в стратегиях которых выделены термин «зелёная» экономика и задача устойчивого развития.

«Озеленение» промышленности, на наш взгляд, является приоритетным направлением и основой перехода от «коричневой» к «зелёной» [2] низкоуглеродной (декарбонизированной) экономике, поскольку именно индустрия:

- вносит наибольший вклад в изменение климата планеты, являясь источником 60 % выбросов парниковых газов;

- имеет решающее значение для социально-экономического развития, жизнеобеспечения растущей численности населения планеты.

Таким образом, «озеленение» промышленности особо значимо для развития «зелёной» экономики в целом в соответствии с триединством критериев устойчивого развития: социальной эффективности, экономической целесообразности и экологической безопасности. Как известно, государственная экономическая политика формирует институциональные ориентиры поведения экономических субъектов, поэтому её совершенствование, модернизация может, на наш взгляд, рассматриваться как механизм институционального проектирования. Выдвигаемая нами гипотеза подтверждается трансформациями промышленной политики государства с момента принятия закона «О промышленной политике в РФ» в 2014 г.

«Озеленению» промышленной политики способствует «зелёная» закупочная политика государства. «Зелёные» закупки представляют собой приобретение таких товаров и услуг для нужд учреждений общественного сектора, которые на протяжении своего жизненного цикла наносят окружающей среде существенно меньший ущерб, чем традиционно закупаемые. Подчеркнём, что именно в условиях санкций в 2022 г. было принято Постановление Правительства РФ от 08.07.2022 № 1224, по которому, на наш взгляд, с 2023 г. начат переход от добровольной к императивной институционализации (пока в нормативном акте) «зелёного» критерия – доли вторичного сырья, используемого в производстве пяти групп простых товаров.

Второй антисанкционной закупочной нормой, стимулирующей «озеленение» промышленной политики, выступает статья 15 антикризисного закона № 46-ФЗ. Она предоставила право Правительству РФ и регионов устанавливать дополнительные случаи закупок у единственного поставщика до 31.12.2023 г. Как правило, экологически чистая продукция дороже традиционной, поэтому введённая норма расширяет возможности её госзакупок, обеспечивая её приоритет в дополнительно установленных случаях.

Наконец, введённая по предложению Президента РФ В. В. Путина на Петербургском экономическом форуме 2022 г. промышленная ипотека (Постановление Правительства РФ от 06.09.2022 № 1570), расширенная в 2023 г. не только на приобретение зданий, но и на их строительство, модернизацию и реконструкцию, может быть целеориентирована на производство в этих объектах недвижимости продукции с экологическими характеристиками.

Применение предложенных мер и рекомендаций на макро-, мезо- и микроуровне, расширенное инвестирование в «зелёные» индустриальные технологии, разработка

стратегии «зелёных» закупок для нужд общественного сектора в современных условиях способны не только направить экономику на развитие по двусторонней модели «зелёного» роста и формирование индустрии замкнутого цикла (циркулярной), но и за счёт «озеленения» промышленной политики сделать Россию проводником «зелёной» промышленности.

Список литературы

1. Батова, Н. Циркулярная экономика в действии: формы организации и лучшие практики / Н. Батова, П. Сачек, И. Тоичская // BERO Green Economy Policy Paper Series. – 2018. – №5. – С. 1–19.
2. Белокрылов, К. А. Концепция внедрения экологических критериев в контрактную систему закупок / К. А. Белокрылов, А. Вакуленко, А. Кишковская, А. Н. Ситухо // Journal of Economic Regulation. – 2021. – Т. 12, №4. – С. 150–158.
3. Белокрылова, О. С. «Зелёная» энергетика в стратегии устойчивого развития региона (на примере Ростовской области) / О. С. Белокрылова // Международная ежегодная научная конференция Ломоносовские чтения-2022. Секция экономических наук. «Наука и искусство экономической политики в кризисных условиях»: сб. лучших докл. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2022. – С. 682–691.
4. Капогузов Е. А. «Санкции 2022»: возможности и ограничения реакционного регулирования со стороны российского государства / Е. А. Капогузов, Р. Ю. Чупин // Journal of Economic Regulation. – 2022. – Т. 13, № 1. – С. 67–74.
5. Нуреев, Р. М. Рядовой потребитель: бремя экономических санкций против России / Р. М. Нуреев, П. К. Петраков // Journal of Economic Regulation. – 2015. – Т. 6, № 3. – С. 40–60.
6. Скобелев, Д. О. Промышленная политика повышения ресурсоэффективности для формирования устойчивых экономических систем / Д. О. Скобелев // Ресурсная экономика, изменение климата и рациональное природопользование. – 2021. – С. 164–166.
7. Pearce D. W., Markandya A., Barbier E. B. (1989). *Blueprint for a Green Economy*. London: Earthscan. 192 p. DOI:10.4324/9780203097298.

References

1. Batova N., Sachek P., Tochitskaya I. (2018). *Tsirkulyarnaya ekonomika v deystvii: formy organizatsii i luchshiye praktiki* [Circular Economy in Action: Forms of Organization and Best Practices]. BERO Green Economy Policy Paper Series, 5, pp. 1–19.
2. Belokrylov K. A., Vakulenko A., Kishkovskaya A., Situkho A. N. (2021). *Kontseptsiya vnedreniya ekologichnykh kriteriyev v kontraktnuyu sistemu zakupok* [The Concept of Introducing Environmentally Friendly Criteria into the Contract Procurement System]. Journal of Economic Regulation, 12(4), pp. 150–158.
3. Belokrylova O. S. (2022) «Zelenaya» energetika v strategii ustoychivogo razvitiya regiona (na primere Rostovskoy oblasti) [“Green” Energy in the Strategy of Sustainable Development of the Region (Based on the Evidence from the Rostov Region)]. International annual scientific conference Lomonosov Readings - 2022. Section of Economic Sciences. “Science and Art of Economic Policy in Crisis Conditions”: Collection of the best reports. Moscow: Faculty of Economics of M. V. Lomonosov MSU, pp. 682–691.

4. Kapoguzov E. A., Chupin R. Y. (2022) «Sanktsii 2022»: vozmozhnosti i ogranicheniya reaktivnogo regulirovaniya so storony rossiyskogo gosudarstva [“Sanctions 2022”: Opportunities and Limitations of Reactionary Regulation by the Russian Government]. *Journal of Economic Regulation*, 13(1), pp. 67–74.

5. Nureev R. M., Petrakov P. K. (2015) Ryadovoy potrebitel': bremya ekonomicheskikh sanktsiy protiv Rossii [Ordinary Consumer: The Burden of Economic Sanctions Against Russia]. *Journal of Economic Regulation*, 6(3), pp. 40–60.

6. Skobelev D. O. (2021) Promyshlennaya politika povysheniya resursoeffektivnosti dlya formirovaniya ustoychivyykh ekonomicheskikh system [Industrial Policy of Increasing Resource Efficiency for the Formation of Sustainable Economic Systems]. *Resource economy, climate change and environmental management*, pp. 164–166.

7. Pearce D. W., Markandya A., Barbier E. B. (1989) *Blueprint for a Green Economy*. London: Earthscan. 192 p. DOI:10.4324/9780203097298.

O. S. Belokrylova⁵. “Green” Industrial Policy Under the Economy of Sanctions. The unprecedented in number and nature (freezing of \$300 billion of Russia’s international reserves) aggravated the task of ensuring the country’s technological sovereignty, which led to a radical transformation of national industrial policy. This has somewhat postponed the need to “green” industry, but has not diminished its importance for the implementation of the concept of resilient development. The subject and content characteristics of the “green” industrial policy are defined, the directions of its institutionalization as a complex process requiring the combined efforts of the state and private “stakeholders” to create a low-carbon economy that is resistant to climate change and able to demonstrate sustainable economic growth rates without overexploitation of limited natural resources are substantiated. The comparative “green” potential of the regions of the Southern Federal District is assessed, and anti-sanctions measures are proposed, in particular on the “green” adjustment of industrial mortgages.

Keywords: resilient development, “green” economy, “greening” of industry, industrial policy, sanctions, anti-sanctions measures, industrial mortgage.

⁵ *Olga S. Belokrylova*, Professor at the Department of Economic Theory, Faculty of Economics, Southern Federal University (105/42 Bolshaya Sadovaya ul., Rostov-on-Don, 344006, Russia), Doctor of Economics, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation.